

СОЦИОПОГИЯ

Николай Иванович ЛАПИН¹

УДК 316.334.2

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ НОВОЙ РОССИИ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ ЕЕ РЕГИОНОВ

¹ член-корреспондент РАН, доктор философских наук,
Институт философии РАН (г. Москва)
lapini31@mail.ru

Аннотация

Началось становление новой России, отличающейся от советской и досоветской, при этом — именно России. Пора обсудить главные отличия возникающего российского общества и его региональных сообществ от «транзитных». И постараться уяснить, как наиболее адекватно могут ответить регионы России на большие вызовы, с которыми ей пришлось столкнуться на современном этапе глобального развития и которые уже названы в новой Стратегии научно-технологического развития РФ (2016 г.). В ней сжато, но емко сформулирована задача строительства «целостной национальной инновационной системы» (НИС). Результаты многих исследований модернизации по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», представленные в сотнях публикаций и обобщенные в «Атласе модернизации России и ее регионов», позволяют сделать важный вывод: НИС России может стать целостной и эффективной, если будет вырастать из региональных инновационных систем (РИС) как первичного уровня НИС. Настоящая статья содержит характеристику основных элементов РИС и способов их развития, укоренения в социально-экономических, социокультурных и управленческих практиках регионов, с учетом культурно-исторических особенностей каждого региона.

Цитирование: Лапин Н. И. Большие вызовы новой России и развитие инновационных систем ее регионов / Н. И. Лапин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 8-18.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-8-18

Ключевые слова

Новая Россия, большие вызовы, региональная инновационная система, элементы ее структуры, способы их укоренения.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-8-18

Начало становления новой России, большие вызовы

Прошло больше четверти века с начала радикальной трансформации постсоветской России, или «великого перехода» (транзита). Проницательный диагноз дилемм этого перехода уже осенью 1992 г. сформулировал П. Штомпка. Знарок теорий социальных изменений отметил, что не существует ни одной теории, которая указывала бы пути и методы беспрецедентного перехода посткоммунистических стран к своему капиталистическому будущему — в мире, где капитализм уже стал высокоразвитым. Он выделил более 20 дилемм на этом пути. Ниже представлены некоторые из них.

- «Дилемма капитализма без капитала и демократии без демократов» осложняется «дилеммой копающего себе могилу» политического класса: для утверждения капитализма он должен помогать возникновению среднего класса, который, однако, по мере своего утверждения может оттеснить своего «покровителя».
- Эффектом бумеранга становится «постреволюционное недомогание» широких слоев народа, которые впадают в апатию, оказавшись перед необходимостью передать власть, завоеванную массовыми действиями, чиновникам представительного правления.

Обобщая характеристику дилемм, социолог обратил внимание на две основные модели общества и стратегии (политики) действий: системно-функциональную модель поддержания равновесия путем манипулирования поведением членов общества и процессуально-деятельностную модель «социального становления» — изменений путем высвобождения энергии индивидов и социальных общностей. Он считает необходимым использовать обе стратегии-политики, а *главную стратегическую дилемму* периода перехода видит в обеспечении *нужных пропорций соотношения разных политик* на каждом этапе перехода [11].

При характеристике великого транзита России в социологических публикациях 90-х гг. в качестве основного утвердилось понятие *социетальная трансформация* — как спонтанный процесс, в отличие от *модернизации* как процесса целенаправленного. Однако не публично, но фактически трансформация как качественное преобразование советского общества с самого начала, несмотря на хаотичный характер, была целенаправлена на восстановление частной собственности, а с нею — буржуазного, капиталистического общества [2]. Вместе с тем, после радикально-хаотичной, социально антидемократической приватизации 90-х гг. и дефолта 1998 г. начались процессы модернизации возникших структур, «смягчения» пороков возникшего «дикого» капитализма. В целом эти процессы оказались спонтанными, в результате критерий целенаправленности

перестал быть дифференцирующим. Поскольку трансформация остается незавершенной, результаты многих исследований модернизации по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», представленные в сотнях публикаций и обобщенные в «Атласе модернизации России и ее регионов» [1], позволяют заключить, что способом ее продолжения стала *спонтанная модернизация*. Она происходит во всех регионах, в каждом — по-своему и с разными результатами, но имеются общие тенденции и проблемы.

Как показано в «Атласе модернизации России и ее регионов», основная тенденция состоит в повышении состояний модернизованности большинства регионов: к 2012 г. Россия в целом спонтанно вступила в начальную фазу вторичной, информационной стадии модернизации, хотя большинство регионов остаются в первичной, индустриальной стадии. А главная проблема двуединая: во-первых, это крайне опасное распадение населения на незначительную страту сверхбогатых людей, заметно влияющих на политику органов власти, и на большинство малообеспеченных, бедных и нищих, влияние которых сводится к их электоральному поведению и эпизодическим жалобам в органы власти; во-вторых, это повсеместно низкая востребованность человеческого потенциала населения, прежде всего — инновационного потенциала, которая остается основным объективным фактором заторможенности процессов модернизации и в целом развития России. Обе составляющие двуединой проблемы взаимосвязаны и зависят от политики федеральных и региональных органов власти.

Фундаментальными для диагноза становятся **новые вопросы**: насколько сегодня достаточна характеристика состояния России, ее общества и региональных сообществ как *переходных*? Не вернее ли констатировать, что это уже не советская и не досоветская Россия, тем не менее — именно Россия? Не началось ли (или начинается), после спонтанной модернизации (2000-2012 гг.), становление *новой России*? Какое возникло (возникает или желательно как ближняя цель) основное ее отличие от прежних состояний России?

Начнем с первых вопросов. На мой взгляд, самого пристального внимания заслуживает вывод, к которому пришел академик М. К. Горшков, подытоживая результаты комплексных исследований Института социологии РАН: «Если говорить о главном, то за очень короткий исторический период Россия 1990-х гг. трансформировалась в Россию 2000-х, в качественно иную страну с новыми материальными и социальными ресурсами» [9]. Иными словами, реальность российского общества нуждается в переопределении: она уже не столько переходная, сколько новая. Для исследований ее становления как новой еще больше актуализируется значение деятельностного подхода, особенно в его конкретизации как методологии «социального становления» [11]. Нельзя не согласиться с оценкой мэтра российской социологии В. А. Ядова: «В современной теоретической социологии идея непрерывности «становления» (Штомпка), а по существу непрерывности социальных преобразований — идея центральная» [12]. Новые смысловые акценты этой идеи получили достаточно четкие формулировки: «Становящаяся сложная социальная реальность: востребованность ка-

чественно нового знания» — так профессор С. А. Кравченко назвал одну из ключевых глав своей монографии [5]. Он выявил своеобразную хронострелу социологического знания, пронизывающую постструктуралистские (Ж. Лакан, М. Фуко, Р. Барт, У. Эко) и постмодернистские (З. Бауман, Ж. Бодрийяр) социологические парадигмы, а также выраженную в поворотах социологии к знанию других наук — поворотах сложности, мобильности, ресурсном, гуманистическом (добавим, вместе с М. Кастельсом: в повороте от «пространства мест» к «пространству потоков»). И подытожил: «Саморазвитие социальной материи, ускоряющаяся, а главное — ее усложняющаяся динамика — привели к тому, что мир и Россия, перейдя определенный порог динамической сложности, вступили в состояние развития социума, обладающего качественно новыми параметрами... Ныне нормой общественного развития является сложный процесс становления социума, происходящий в контексте сопутствующих социальных и культурных травм, понимаемых как специфическая патология деятельности» [5, с. 221].

Таким образом, налицо потребность в новом знании: о становлении новой сложной реальности — новой России (новой по отношению к советской и досоветской, тем не менее — именно России), конкретнее, в настоящей статье — о лишь *возникающем* новом российском обществе и его региональных сообществах. В чем уже состоит и может состоять это новое — как реальность и ближняя цель? По сравнению с Россией 90-х гг., реальное отличие составляет прежде всего достижение независимости в определении своей политики от США и других стран. На языке общенаучной методологии это означает обретение качества *самоуправляемого* сложного целого. Это необходимый, но не достаточный уровень самоорганизации российского общества, которая требуется для его достойного ответа на **большие вызовы**, о которых в новой Стратегии научно-технологического развития РФ (2016 г.) сказано, что они «создают существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации» [10, п. 14]. К наиболее значимым вызовам отнесены исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов; демографический переход и связанное с ним старение населения; возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду; необходимость эффективного освоения и использования пространства путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны и др.

Антропосоциокультурный эволюционизм, механизмы саморазвития общества

Успешный ответ России на эти вызовы требует достижения нового уровня организации ее общества и региональных сообществ — уровня *саморазвивающегося* сложного целого. Разрабатывая научную картину социальной реальности, академик В. С. Степин обращает внимание на то, что «представления о саморазвивающихся системах выступают ядром современной научной картины мира.

В ней утвердилась идея глобального эволюционизма, предполагающая видение Метагалактики и всех ее подсистем... в качестве сложных саморазвивающихся систем... Наконец, общество в целом и его отдельные подсистемы также предстают как саморазвивающиеся системы» [7, с. 28].

На мой взгляд, идею глобального эволюционизма в применении к изучению человека и его сообществ целесообразно конкретизировать как **принцип антропосоциокультурного эволюционизма (АСК-эволюционизм)**, поскольку человек есть биосоциокультурное существо, а создаваемые им сообщества следует считать, как показал М. С. Каган, «антропосоциокультурной формой бытия» [3]¹. Структуры этой, как и других форм бытия, эволюционируют от простых к сложным, саморегулируемым, а они, в свою очередь, — к саморазвивающимся [7, с. 26-29]. Считаю важным обратить внимание на то, что саморазвитие *общества* (как *самодостаточного* сообщества) становится устойчивым и эффективным, когда условия саморазвития (ценности, нормы, институты) укореняются на всех его уровнях, начиная с первичных, т. е. когда саморазвитие вырастает снизу, начиная с индивидов; это соответствует самой природе человека как биосоциокультурного существа, саморазвивающегося благодаря его предметно-практической деятельности, взаимодействиям с другими людьми и создаваемой ими культуре. Условия саморазвития человека должны укорениться в первичных, местных и региональных сообществах и организациях (трудовых, образовательных и др.), а также охватить верхние уровни организации общества, которые оказывают обратное воздействие на нижние.

С этой точки зрения, России, начиная с эпохи империи², недоставало механизмов саморазвития; советское общество также не обладало такими механизмами, его системный кризис разрешился лишь через распад СССР. *Становление механизмов саморазвития* российского общества, включая его региональные сообщества, может и должно стать первоочередной задачей, решение которой будет отличать новую Россию от прежних ее состояний. Это не просто желаемое ее состояние, а суровая необходимость перед лицом больших вызовов — внешних и внутренних. Возможно, это и есть **самый большой вызов**.

Какую стратегию и тактику целесообразно принять органам управления?

Необходимо развитие инновационных систем регионов

В новой Стратегии научно-технологического развития РФ при характеристике *возможностей* развития перед лицом больших вызовов названы два сценария. Первый сценарий, основанный на импорте технологий и фрагментарном развитии исследований и разработок, отвергается как стагнационный. Предпочтение отдается второму сценарию, который ориентирует на «лидерство по из-

¹ Давно используемую мною антропосоциетальную интерпретацию классического социокультурного подхода я теперь рассматриваю как одну из предпосылок антропосоциокультурного эволюционизма [6].

² Вопрос о саморазвитии доимперских русских княжеств, включая Московское, требует специальных исследований.

бренным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы» [10, п. 24]. Отмечено, что его реализация требует обеспечения взаимовлияния науки и общества посредством привлечения общества к формированию запросов на результаты исследовательской деятельности; развития сетевых форм организации научной, научно-технической и инновационной деятельности; развития инструментов возвратного, посевного и венчурного финансирования для создания и (или) модернизации производств; создания субъектам предпринимательской деятельности, кредитно-финансовым структурам и физическим лицам условий для осуществления инвестиций в сферу исследований и разработок. «В результате реализации настоящей Стратегии сфера науки, технологий и инноваций должна функционировать как единая система, интегрированная с социально-экономической системой страны и обеспечивающая независимость и конкурентоспособность России» [10, п. 37]. Эту формулу можно интерпретировать как новое, более широкое понимание содержания *национальной инновационной системы*. По сути, речь идет о целостной инновационной структуре всего общества.

Но она не может возникнуть только путем формирования инновационных площадок федерального уровня. Реальный запрос саморазвития России состоит в формировании инновационных структур, которые не обособлены от локальных социокультурных сообществ, а органично выросли в них и из них. Совсем не случайно к настоящему времени в регионах возникло немало фрагментов инновационных систем. Территориальный анализ «Единого информационно-аналитического портала» Минэкономразвития РФ, представленный в книге коллектива авторов Института социологии РАН, показал, что, в отличие от научно-образовательной деятельности, дифференциация инновационных площадок является скорее полицентричной, чем «столицентричной», а среди организаторов технопарков лидируют региональные администрации [4].

Реализация новой стратегии должна поддерживать ключевые инновационные проекты в регионах и фактически ускорить формирование **региональных инновационных систем (РИС)**. Исторический процесс становления общероссийской цивилизации, в сочетании с культурно-историческими особенностями регионов России, включая субцивилизационное своеобразие некоторых ее регионов, свидетельствует в пользу целесообразности *двухурвневой, общероссийско-региональной НИС*, первичным уровнем которой служат региональные инновационные системы. При этом как для общероссийской, так и для региональных инновационных систем предпочтителен *смешанно-сетевой их характер*. В отличие от рыночно-сетевой и административно-командной систем, в России это должна быть рыночная, не иерархическая, а именно сетевая система, но смешанная, основанная на паритетно-партнерском участии государства, частных и смешанных структур.

Общероссийская и региональные инновационные системы должны *иметь сходные элементы структуры*. Выделим основные группы этих элементов: нор-

мативно-правовые, административно-институциональные правила; цели и задачи; субъекты инноваций; портфель проектов; экономико-коммерческие механизмы; когнитивные элементы; фактические показатели и прогнозные индикаторы.

Прежде всего должны быть определены *нормативно-правовые, административно-институциональные правила* РИС. Их базовыми элементами служат: Конституция РФ, закон РФ о стратегическом планировании, новая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (2016 г.), Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. (2017 г.), *закон субъекта РФ об инновационной деятельности* и иные нормативные акты. Они обеспечивают легитимацию финансовых и административных способов, механизмов, которые требуются для привлечения общества к формированию запросов на развитие исследовательской деятельности, стимулируют венчурное предпринимательство (малые фирмы, частные фонды), изобретательство и патентную активность населения. Это предполагает равноправное партнерство участников инновационных процессов (представителей государственных и негосударственных структур, а также физических лиц).

Особенно важно иметь максимально полный перечень *субъектов инноваций* региона — физических лиц (ученые, изобретатели), государственных и негосударственных структур (их подразделений), иницирующих и/или участвующих в инновационных процессах (отдельно или совместно на паритетных началах). Они образуют **субъектно-инновационное достояние региона**, которое заслуживает всемерной популяризации в регионе и за его пределами как значимый бренд региона, повышающий его привлекательность для инвестиций.

Ключевым элементом РИС является *портфель инновационных программ и проектов региона*. Обычно говорят о портфеле таких проектов фирмы; но и в регионе, у ее администрации или в других структурах должен быть портфель проектов, иницируемых или поддерживаемых регионом, его государственными и негосударственными структурами. Наличие портфеля проектов, сбалансированного по вероятности инновационных рисков, нередко высоких, — одно из обязательных условий снижения рисков при выборе приоритетных проектов для реализации.

Реализуя предусмотренную Стратегией задачу создания субъектам предпринимательской деятельности условий для инвестиций в сферу исследований и разработок, важно предусмотреть: условия предоставления государственного заказа и бюджетных субсидий, регулирование внутренних и внешних инвестиций, ликвидности венчурных инвестиций; свободную конкуренцию производителей новшеств при введении их на рынки; экономические, социальные, культурные и иные показатели результатов инноваций, а также налоговое стимулирование инициаторов новшеств, минимальные нормы вознаграждения новатора (изобретателя, разработчика) и т. д.

Вместе с тем, сходство групп структурных элементов РИС предполагает различия конкретного их содержания в инновационных системах каждого региона, дифференциацию соответственно различным состояниям модернизированности регионов, их социокультурному и цивилизационному своеобразию, традициям,

ценностям, нормам. Обобщенно эта дифференциация проявляется уже на уровне *макрорегионов (федеральных округов)*. А более детально она наблюдается на уровне *муниципальных образований*; возможно, следует рассмотреть и вопрос о формировании муниципальных инновационных систем (МИС).

Роль РИС в координации двух стадий модернизации и их фаз

Как и в большинстве среднеразвитых стран, в России одновременно осуществляются две стадии модернизации: продолжается индустриальная стадия и начинается информационная. Это происходит в большинстве российских регионов, но соотношение фаз и уровней развития этих стадий весьма различается в разных регионах. Требуется оптимизировать соотношение стадий и их фаз по критериям совокупной экономической и социокультурной эффективности обеих стадий. В каждом регионе эта задача имеет свои особенности. Они могут и должны получить отражение в параметрах и индикаторах РИС, при выборе инновационных проектов для приоритетной реализации.

Дополнительные возможности для развития РИС предоставляют Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [8], в том числе положения о программах территориального развития, обеспечивающих взаимосвязь государственных программ РФ, которые направлены на развитие отраслей экономики и социальной сферы по территориальному принципу. А также положения о формировании приоритетных инвестиционных проектов региональных и местных уровней, об определении мест размещения индустриальных и технологических парков, об установлении льготных условий частным инвесторам, реализующим такие проекты, о предоставлении грантов субъектам и муниципальным образованиям, достигающим высоких темпов наращивания собственного потенциала, и другие. Анализ таких возможностей должен стать предметом особого внимания специалистов университетов и НИИ каждого региона и подготовки ими практических предложений для проектов документов стратегического планирования регионов и муниципальных образований.

Поддерживая концепцию интегрированной модернизации нашего коллеги из Академии наук Китая, профессора Чуаньци Хэ, я считаю, что ее осуществление должно начинаться в каждом регионе уже при подготовке РИС, ее параметров и показателей для очередного этапа развития региона. При этом целесообразно измерять состояние модернизированности региона, используя наш индекс сбалансированности составляющих модернизации. Это позволяет выявлять кластеры регионов и муниципальных образований, сходных по состояниям модернизированности, и осуществлять обмен опытом успешных способов перехода к более высоким ее состояниям, в том числе обмену информацией, содержащейся в РИС. В «Атласе модернизации России и ее регионов» все регионы дифференцированы на шесть кластеров, а их смежные пары представлены в виде трех региональных волн/этапов интегрированной модернизации.

Таким образом, двухуровневая, общероссийско-региональная инновационная система должна стать динамичным институтом устойчивого саморазвития

регионов и всей России. Инновационные системы каждого региона должны учитывать информацию о состояниях, проблемах и достижениях модернизированной не только своего, но и других регионов, смежных и дальних, чтобы использовать их достижения для развития инновационных процессов в своих регионах и их эволюции до более высокого состояния. Тем самым сеть инновационных систем регионов будет способствовать интегрированному саморазвитию всех регионов. Используя ее, федеральные органы могут стимулировать и мягко регулировать устойчивое саморазвитие регионов и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.
2. Государственная социальная политика и стратегия выживания домохозяйств / под общ. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 446 с.
3. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган // Книга первая. СПб.: Петрополис, 2003. С. 59.
4. Ключарев Г. А. Образование, науки и бизнес в создании интеллектуальных сред / Г. А. Ключарев, Д. В. Диденко, Ю. В. Латов, Н. В. Латова, Ф. Э. Шереги. СПб.: Нестор-История. 140 с.
5. Кравченко С. А. Социологическое знание через призму «стрелы времени»: востребованность гуманистического поворота / С. А. Кравченко. М., 2016. 342 с.
6. Лапин Н. И. Сущность, принципы антропосоциетального (антропосоциокультурного) подхода / Н. И. Лапин // Общая социология. 3-е изд. М.: Юрайт, 2017. С. 35-40.
7. Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В. С. Степина / под ред. В. И. Аршинова, И. Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014.
8. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации № 13 от 16 января 2017 г.
9. Российское общество и вызовы времени / под ред. М. Е. Горшкова, В. В. Петухова. Книга первая. М.: Весь мир, 2015. С. 331.
10. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации № 642 от 1 декабря 2016 г.
11. Штомпка П. Альтернативы великого перехода / П. Штомпка // Социология. Хрестоматия: в 2 т. / сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. Том 2. С. 272-299.
12. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база российских трансформаций / В. А. Ядов. СПб., 2006. С. 27.

Nikolay I. LAPIN¹

**BIG CHALLENGES OF NEW RUSSIA
AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SYSTEMS
OF ITS REGIONS**

¹ Corresponding Member of the RAS, Dr. Sci. (Philos.),
Institute of Philosophy of the RAS (Moscow)
lapini31@mail.ru

Abstract

The emergence of a new Russia began, which differs from the Soviet and pre-Soviet, yet still Russia. It is time to discuss the main differences of the emerging Russian society and its regional communities from the “transit” ones. It is also time to understand how the regions of Russia can respond most adequately to the great challenges that it has already faced at the present stage of the global development, and which are already named in the new Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation (2016). There, the task of building an “integral national innovation system” (NIS) is sparingly, but capaciously formulated. The results of many modernization studies under the program “Problems of the Sociocultural Evolution of Russia and Its Regions”, presented in hundreds of publications and summarized in the “Atlas of Modernization of Russia and its Regions”, allow to draw an important conclusion: NIS of Russia can become integral and effective if it grows out of regional innovation systems (RIS) as the primary level of NIS. This article contains a description of the main elements of RIS and ways of their development, rooting in the socioeconomic, sociocultural and administrative practices of the regions, taking into account the cultural and historical characteristics of each region.

Keywords

New Russia, big challenges, regional innovative system, RIS structure’s elements, ways of enrooting RIS.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-8-18

Citation: Lapin N. I. 2017. “Big Challenges of New Russia and Development of Innovative Systems of Its Regions”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 3, pp. 8-18.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-3-8-18

REFERENCES

1. Lapin N. I. (ed.). 2016. Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy [Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems]. Moscow: Ves' mir.
2. Shkaratan O. I. (ed.). 2003. Gosudarstvennaya sotsial'naya politika i strategiya vyzhivaniya domokhozyaystv [State Social Policy and Strategy for the Survival of Households]. Moscow: GU VShE.
3. Kagan M. S. 2003. Vvedenie v istoriyu mirovoy kul'tury [Introduction to the History of World Culture], vol. 1, p. 59. St. Petersburg: Petropolis.
4. Klyucharev G. A., Didenko D. V., Latov Yu. V., Latova N. V., Sheregi F. E. 2016. Obrazovanie, nauki i biznes v sozdanii intellektual'nykh sred [Education, Science and Business in Creating Intelligent Environments], p. 140. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
5. Kravchenko S. A. 2016. Sotsiologicheskoe znanie cherez prizmu "strely vremeni": vostrebovanost' gumanisticheskogo povorota [Sociological Knowledge through the Prism of "The Arrow of Time": The Demand for a Humanistic Turn]. Moscow.
6. Lapin N. I. 2017. "Sushchnost', printsipy antroposotsial'nogo (antroposotsiokul'turnogo) podkhoda" [Essence, Principles of Anthroposocial (Anthroposociocultural) Approach]. In: Lapin N. I. Obschaya sotsiologiya. 3rd edition, pp. 35-40. Moscow: Yurayt.
7. Arshinov V. I., Kasavin I. T. (eds.). 2014. Nauka i sotsial'naya kartina mira. K 80-letiyu akademika V. S. Stepina [Science and the Social Picture of the World. To the 80th Anniversary of Academician V. S. Stepin]. Moscow: Al'fa-M.
8. Decree of the President of the Russian Federation no 13 of 16 January 2017 "Osnovy gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii" [Bases of the state policy of regional development of the Russian Federation].
9. Gorshkov M. E., Petukhov V. V. (eds.). 2015. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni [Russian Society and the Challenges of Time], vol. 1. Moscow: Ves' mir.
10. Decree of the President of the Russian Federation no 642 of 1 December 2016 "Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii" [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation].
11. Sztompka P. 2016. "Al'ternativy velikogo perekhoda" [Alternatives to the Great Transition]. In: Zdravomyslov A. G., Lapin N. I. (comps.). Sotsiologiya. Khrestomatiya in 2 vols. Vol. 2, pp. 272-299. 2nd edition, revised. Moscow: Yurayt.
12. Yadov V. A. 2006. Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza rossiyskikh transformatsiy [Modern Theoretical Sociology as a Conceptual Basis of Russian Transformations], p. 27. St. Petersburg.